

В то же время в «Толковом словаре адыгейского языка» (Хатанов, Керашева 2006) о слове *məst* говорится с неодобрением, что оно «не обладает собственным значением и засоряет речь (*зущылэр ыгъэлау*)». В качестве иллюстрации приводится пример:

- (1) *Мыст ылуи, сыкыгъэкъуагъ.*
məst ə-ʔ^w-jə, sə-q-jə-ve-ʔ^wa-в.
 FILLER 3SG.ERG-сказать-ADD 3SG.ABS-DIR-3SG.ERG-CAUS-идти-PST
 'Сказав это самое, она прислала меня сюда'.

В (1) говорящий не сообщает, что именно «она сказала» — то ли потому, что считает это несущественным, то ли по каким-то другим причинам. Содержание сообщения, точнее, его отсутствие, «упаковано» в филлер (слово-заместитель) *məst*, часть речи которого определяется в словаре как «частица», несмотря на то что в (1) оно выступает скорее как местоимение. В «Адыгейско-русском словаре» (Шаов ред. 1975: 210) *məst* также характеризуется как частица и переводится словом «ну». Так же он переводится и в новом «Толковом словаре адыгейского языка» (Берсиров ред. 2012: 197), где одновременно сообщается, что это слово не употребляется самостоятельно и встречается только в составе высказывания (*зущылэухыгъэ*). В словаре кабардино-черкесского языка (Апажев, Коков 2008: 329) *məst* переводится как «то бишь, это самое» с пометой «разг.». В комментариях к текстам адыгских песен (Гиппиус ред. 1986: 47) сообщается, что «непереводимое слово «мыст» — универсальный заместитель выпадающих из памяти слов». В языках других ветвей западнокавказской семьи этимологических параллелей *məst* не обнаруживается; близкими свойствами обладает абхазо-абазинское слово *dəna*, отсутствующее в «Абазинско-русском словаре» (Тугов ред. 1967) и в «Словаре абхазского языка» (Шакрыл, Конджария 1986).

В одной из немногих работ, посвященных анализу заместителей в кавказских языках, в двух дагестанских языках — агульском и удинском — рассматривались функции замещения у вопросительных местоимений и у слов со значением 'вещь' (Ganenkov, Lander, Maisak 2010). Для этих слов можно указать исходную семантику, на основе которой развивалась заместительная функция, и исходную часть речи; для *məst* ни то, ни другое определить не удастся.

В первом опыте типологии заместителей (*placeholders*) В. И. Подлеская установила, что они представляют собой местоименные элементы, которые полностью или частично повторяют грамматическую структуру

«запаздывающего» (*delayed*) элемента и могут проявлять свойства существительных, глаголов, прилагательных или наречий. В. И. Подлеская также показала, что единицы, которые выступают как заместители в точном смысле, могут использоваться и как намеренно нечеткие и неточные выражения, к которым трудно указать конкретные замещаемые или не припоминаемые говорящим элементы (Podlesskaya 2010).

Как мы постараемся показать, свойства *məst* подтверждают оба вывода, сделанных в работе В. И. Подлеской. Как и заместители в других языках, *məst* близко по свойствам к местоимениям и обладает неопределенным или нечетким значением, зависящим от контекста. Расплывчатость значения заместителя гармонирует с диффузностью частей речи в адыгейском языке: в нем одна и та же знаменательная основа может попадать в морфологические и синтаксические контексты, которые в языках с привычной классификацией слов характеризуют разные знаменательные части речи.

Терминология, используемая для обозначения слов-заместителей, часто неоднозначна и требует уточнения. Слова «филлер» (*filler*) и «заместитель» (*placeholder*) ниже употребляются как синонимы. В литературе разграничиваются функции заполнителя пауз (рус. *ээ...*, *короче*, *значит*) и заместителя, у которого есть более или менее определенная контекстуальная семантика (рус. *это...*, *как ее...*, англ. *whatchamacallit*), хотя отличить первое от второго бывает трудно. Функцией «общего распространителя» (*general extender*, рус. *и так далее*, *и прочее*; о них см. Overstreet 1999), *məst* не обладает; в этой конструкции используются вопросительные местоимения:

- (2) а. *мамунхэри сыди*
matwəp-xe-r-jə səd-jə
 обезьяна-PL-ABS-ADD что-ADD
 'обезьяны и все такое'
 б. **мамунхэри мыстхэри*
matwəp-xe-r-jə məst-xe-r-jə
 обезьяна-PL-ABS-ADD FILLER-PL-ABS-ADD

Адыгейские словоформы, содержащие элемент *məst* и его алломорф *məstə*, мы будем называть *məst*-словами — термин, который отражает трудность с отнесением их к какому-то единому грамматическому или семантическому классу. Синтаксические группы, возглавляемые *məst*-словами (в том числе состоящие из одного *məst*-слова), мы будем называть *məst*-выражениями.

Материалом нашего исследования послужили несколько электронных корпусов: большой «Адыгейский корпус» (АК), включающий преимущественно письменные тексты на литературном языке (так что «нелитературный» *məst* встречается в нем лишь у нескольких авторов), устный корпус темиргоевского диалекта, легшего в основу литературного языка (УКАЯ), и адыгейские тексты из социальных сетей, представленные в «Коллекции текстов на малых языках» (КТМЯ).

В разделе 2 статьи мы укажем на те свойства грамматики адыгейского языка, которые важны для понимания поведения заместителя. В разделе 3 описываются четыре дискурсивные функции *məst*, в разделе 4 — его морфологические и синтаксические характеристики, в разделе 5 — связь морфологической сложности с выполняемой функцией. В заключении подводятся итоги исследования.

2. Предварительные сведения

Адыгейский, как и другие представители западнокавказской языковой семьи, является полисинтетическим языком с развитой префиксацией и суффиксацией, в котором словоформа знаменательного слова может включать свыше 12 морфем (Аркадьев и др. 2009; Lander, Testelet 2017). Вершинное маркирование актантов в виде индексальных маркеров лица/числа совмещается с зависимостным маркированием членов предложения с помощью падежей — абсолютного с окончанием *-r* и косвенного с окончанием *-m* (у личных и указательных местоимений *-š'/-j*) по эргативно-абсолютной схеме:

- (3) а. *Pišəšəzər čəyəgəzə.*
pšəšə-r čəjə-ve.
 девочка-ABS спать-PST
 'Девочка спала'.
 б. *Klələm pišəšəzər ылзэгугь.*
č'alə-m pšəšə-r ə-lev'ə-в.
 мальчик-OBL девочка-ABS 3SG.ERG-видеть-PST
 'Мальчик увидел девочку'.

Свойства, о которых пойдет речь ниже, — морфологическая продуктивность и гибкость, т. е. способность выступать почти в любом морфологическом и синтаксическом контексте — не являются отличительной особенностью *məst*. Адыгейский принадлежит к числу языков с диффузным (*flexible*) типом частей речи (Rijkhoff, van Lier eds. 2013), т. е. к такому,

где почти нет дистрибутивных различий между основными знаменательными классами слов — существительными, глаголами, прилагательными и наречиями. Например, основа, обозначающая лицо или предмет X, без специального маркирования означает в позиции сказуемого 'быть X':

- (4) а. *Klələzər kəzəkləzəm.*
č'alə-r qe-k'e-š't.
 мальчик-ABS DIR-приходить-FUT
 'Мальчик придет'.
 б. *Kəzəkləzəzər klələ.*
qe-k'e-š'tə-r č'al.
 DIR-приходить-FUT-ABS мальчик
 'Тот, кто придет, — мальчик'.

Грамматические механизмы адыгейского языка позволяют строить новые сложные словоформы в процессе речи — на это указывают, например, значительная морфологическая вариативность и внутрисловные паузы. Такой «творческий» характер полисинтетической морфологии также способствует самой широкой сочетаемости филлера с разнообразными аффиксами.

3. Дискурсивные функции *məst*-слов

При анализе адыгейских текстов мы выделяем четыре функции *məst*-слов.

Предваряющее использование («вот что...») наблюдается, когда говорящий сигнализирует, что начинает или продолжает речь, но еще не готов сформулировать утверждение: *məst* позволяет избежать долгой паузы и выгадать время. Так, в (5) (цитата из блога, иронично имитирующая разговорную речь с диалектными особенностями — в противоположность литературному языку) *məst* сообщает о начале реплики, а в (6) сочетание корня *məst* и адвербиального суффикса, которое может трактоваться и как наречие, и как деепричастная клауза, возникает перед тем, как говорящий формулирует последующее сложное утверждение.

- (5) *Мыст, бəšləgəzə сызкIэупчIэнэу сызфəзəгьэр... мьщ клəлəклəмэ агьə-федэрэ гущыIэхэр кьыщыптыхы хьута, е литературабэ кьабзэджэ тыгущыIэн фəе?*
məst, be.šə.v.ew sə-z-č'e-wəpče-n-ew
 FILLER давно 1SG.ABS-REL.IO-LOC-спрашивать-MOD-ADV

sə-z-fe-ja-ve-r...   *mə-š' č'ela-č'e-me*
 1SG.ABS-REL.IO-BEN-хотеть-PST-ABS   этот-OBL   парень-новый-OBL.PL
a-ve-fjede-re   *g^wəš'əʔe-xe-r qə-š'ə-p-txə*
 3PL.ERG-CAUS-польза-DYN   слово-PL-ABS   DIR-LOC-2SG.ERG-писать

χ^wə-t-a,   *je l'it'eratura-bze-qabze-ž'e*
 случаться-FUT-Q   или   литература-язык-чистый-INS

tə-g^wəš'əʔe-n   *fa.je?*
 1PL.ABS-разговаривать-MOD   должный

‘Вот, я вот что давно хотел спросить... здесь можно писать слова, которыми пользуется молодежь, или мы должны разговаривать на чистом литературном языке?’ [КТМЯ]

- (6) *А анархистэхэу, бзаджэхэу, афэдэ зышлэцтыгэхэм Коцхэаблэ да-хэхэу, хэулъфыгэхэу зыцлэу, кили-гэуали, агэотыгэхэр, кызыхагэхэу хыи, ежэ мыстэу, войскэ яггусэу дахыи, нэбгырэ ишци аужыгэ.*

a anarxjəste-x-ew, bzaž'e-x-ew, a-fe-d
 тот анархист-PL-ADV   злой-PL-ADV   тот-BEN-подобный

zə-š'e-š'tə-ve-xe-m   *k^weš'hable da-he-x-jə,*   *χ^wəʔfəve*
 REL.ERG-делать-AUX-PST-PL-OBL   Кошехабль   LOC-входить-PL-ADD   мужчина

zə-č-ew,   *č'al-jə~v^waljə,*   *a-v^wetə-ve-r,*
 REL.PR-имя-ADV   молодой-ADD~RDP   3PL.ERG-находить-PST-ABS

qə-ze-x-a-ve-zə-h-jə,   *jež' məst-ew, vojske*
 DIR-REC.IO-LOC-3PL.ERG-CAUS-один-входить-ADD   сам   FILLER-ADV   войско

ja-v^wəs-ew   *da-h-jə,*   *nebgəre š-jə-š'*
 3PL.IO+POSS-спутник-ADV   LOC-входить-ADD   человек   сто-LNK-три

a-wəč'ə-v.
 3PL.ERG-убивать-PST

‘Эти анархисты, разбойники, которое такое творили, пришли в Кошехабль, всех, кого можно назвать мужчинами, включая мальчиков, согнали вместе, а сами, это самое, с войском пришли и триста человек убили’. [УКАЯ: Хатажукай 2006]

Вторая функция — **инерционная** («э-э-э...»), наоборот, наблюдается у *məst*-слов, когда говорящий пытается продолжить речевой поток без необходимости что-либо выразить. Эта функция характеризуется отсутствием паузы перед появлением *məst*-слова. Ср. примеры (7) и (8):

- (7) [...] *кдо телъи — зэлъы-зэшъуз зэггусэхэу, мыстхэу, сабийхэр гэгэу тырагэхэагэхэу, зэданлуггэу, зэдалгэжыггэу джа фэдэ унагэу ишъыкхэхэтхыгэ [...]*

[...] *k^we tje-pλ-jə*   — *ze-λ-ze-š^wəz*
 PTCL   LOC-смотреть-ADD   REC.PR-муж-REC.PR-жена

ze-v^wəse-x-ew,   *məst-x-ew, sabjəj-xe-r v^weg^w*
 REC.PR-спутник-PL-ADV   FILLER-PL-ADV   ребенок-PL-ABS   дорога

tə-r-a-ve-ha-ve-x-ew,   *ze-d-a-p^wə-v-ew,*
 LOC-3PL.ERG-CAUS-входить-PST-PL-ADV   REC.IO-COM-3PL.ERG-воспитывать-PST-ADV

ze-d-a-λež'ə-v-ew   *ž'a fe-de*
 REC.IO-COM-3PL.ERG-растить-PST-ADV   тот   BEN-подобный

wənav^w-ew š^wə-q-a-xe-t-xə-v   [...]
 семья-ADV   2PL.ABS-DIR-3PL.IO-LOC-1PL.ERG-выносить-PST

‘...ну и мы подумали — муж с женой, вместе, это самое, детей на ноги поставили (букв. выпустили на дорогу), воспитали их вместе, вместе их вырастили — вот за то, что у вас такая семья, мы вас vybrали ...’ [УКАЯ: О себе 2010]

В (7) *məst*-слово содержит показатель множественного числа *-xe* и адвербиальный/деепричастный показатель *-ew*, которые в данном случае не имеют собственной функции, а повторяют морфологию предыдущего слова.

- (8) *Ар кзэсыжыи, алуагэ, кэалоцтыгэ ай: "Перггумбар кыитфэкложыгэ тшлоушыгэ", алуагэ. Кзызэкложым — адэ, уаукъыцтэу, мысты... Тхээгэона?*

a-r qe-sə-ž'-jə,   *a-ʔ^wa-v,*
 тот-ABS   DIR-добираться-RE-ADD   3PL.ERG-говорить-PST

q-a-ʔ^we-š'tə-v   *a:j: "pjer^wəmbar qə-t-fe-k^we-ž'ə-v*
 DIR-3PL.ERG-говорить-AUX-PST   тот-OBL   пророк   DIR-1PL.IO-BEN-идти-RE-PST

t-š^we-š'ə-v,"   *a-ʔ^wa-v.*   *qə-z-e-k^we-ž'ə-m*   —
 1PL.IO-MAL-делать-PST   3PL.ERG-говорить-PST   DIR-REL.TMP-DYN-идти-RE-OBL

ade,   *w-a-wəč'ə-š't-ew,*   *məst... t^wev^we-n-a?*
 конечно   2SG.ABS-3PL.ERG-убивать-FUT-ADV   FILLER   блаженство-MOD-Q

‘Он вернулся, и они сказали, рассказывали они: «Нам показалось, что к нам Пророк вернулся!» Когда он вернулся, ну конечно, если тебя убить должны, это самое... Чего ж хорошего?’ [УКАЯ: Хатажукай 2006]

Функция **вынужденного замещения** («как его...») наблюдается, когда говорящий не может подобрать конкретное необходимое слово и заме-

stolə-he tə-q-a-ve-ḱʷa-ḱ.

стол-нести 1PL.ABS-DIR-3PL.ERG-CAUS-идти-PST

‘Эти самые, — я называю ей фамилию тех, кто нас отправил, — прислали нас за столом’. [АК: Къуекъо Н. Хьэракъэрэ Хьэкъарэрэ. КъэшЫгъо щхэнхэр]

Если словоформа включает несколько знаменательных корней, *məst* не обязательно выступает в качестве главного элемента. В частности, в адыгейском языке сочетание имени и некоторых его модификаторов функционирует как сложная основа (Lander 2017) — и *məst* может выступать внутри нее как в качестве главной части (ср. выражение ‘голое это самое’ в (21)), так и в качестве модификатора (ср. ‘дом из этого самого’ в (22)).

- (21) *Сыдми къэшЫгъогагъэ хьакъуцухэр зыллэужыгъохэр, «хьэкъэ-къуакъэ-хэу», «пцлэнэ мыст къыщыхэу» — ары убыхмэ, шапсыгъэмэ ыкли абдзахэмэ къызэрапоцтыгъэхэр.*

səd-m-jə qe-še-vʷe.ja-ve haḱʷəcʷ-xe-r zə-λewəžə.vʷe-xe-r,

что-COND-ADD DIR-знать-DFCL-PST хакуч-PL-ABS REL.PR-потомство-PL-ABS

‘*hečʷe.qʷačʷe-x-ew*’, ‘*pçene-məst q-jə-šʷə-x-ew*’ *a-rə*

животное-PL-ADV голый-FILLER DIR-LOC-выделяться-PL-ADV тот-PRED

wəbəx-me, šapsəve-me əčʷjə abzaxə-me

убых-OBL.PL шапсуг-OBL.PL и абадзех-OBL.PL

qə-ze-r-a-ɽʷe-šʷtə-ve-xe-r.

DIR-REL.IO-DAT-3PL.ERG-говорить-AUX-PST-PL-ABS

‘В общем, трудно было понять, кто такие эти хакучи, «будто животные», «с голыми этими самими, выставленными напоказ» — вот как говорили убыхи, шапсуги и абадзехи’. [АК: Цуякъо Ю. Къэзгъэ-зэжърэ ижъырэ шыухэр.]

- (22) *Тычылэ щырбыцц уни дэт, мыжъо уни дэт, мыст уни дэт.*

t-jə-čʷəle šʷərbəšʷ-wən-jə de-t, məžʷe-wən-jə de-t,

1PL.IO-POSS-аул кирпич-дом-ADD LOC-стоять камень-дом-ADD LOC-стоять

məst-wən-jə de-t.

FILLER-дом-ADD LOC-стоять

‘В нашем ауле есть и кирпичные дома, есть и каменные дома, есть и дома из этого самого’.

Единственное известное нам ограничение на использование морфологии знаменательных слов состоит в том, что по крайней мере для

некоторых носителей *məst* не может принимать префиксы, индексирующие посессора в конструкциях неотторжимой принадлежности — это, возможно, связано с тем, что в адыгейском языке конструкции неотторжимой принадлежности непродуктивны и ограничены небольшим классом слов. Этот запрет работает, даже если говорящий имеет в виду объект, обычно именуемый существительным, относящимся к закрытому «неотторжимому» классу, например, часть тела:

- (23) *Идэжъын фэпшыын фаеба, къигъэщытэна и... мыст... ы-ы-ы-ылъэ-гуанджэ?*

jə-de-žʷə-n fe-p-šə-n fa.je-ba,

LOC-шить-RE-MOD BEN-2SG.ERG-делать-MOD должный-EMP,

q-jə-ve-šʷə-pe-n-a jə-... -məst... ə-legʷanžʷe?

DIR-3SG.ERG-CAUS-выделяться-ASRT-Q POSS-... -FILLER 3SG.PR-колени

‘Нужно ж еще и зашить, не будет же выставлять напоказ полностью свое... это самое... колени?’ [АК: Къуекъо Н. Хьэракъэрэ Хьэкъарэрэ. КъэшЫгъо щхэнхэр]

- (24) *И-мыст... ы-шхъэ мэузы.*

jə-məst... ə-šhe me-wəzə

POSS-FILLER 3SG.PR-голова DYN-болеть

‘У него это самое... голова болит’.

В примерах (23–24) говорящий, используя вначале филлер для обозначения части тела, присоединяет к нему посессивный префикс нейтральной принадлежности *jə-*, и только употребляя само существительное, использует «неотторжимый» личный префикс *ə-*.

Незнаменательные единицы *məst*, по-видимому, не заменяет. В частности, не допускается замена на *məst* аффиксов, в том числе частично грамматикализованных инкорпорированных обозначений частей тела; ср. *qə-žə-de-bəba-ḱ* DIR-рот-LOC-лететь-PST ‘залетел к ней в рот’ при невозможном **qə-məst-de-bəba-ḱ* DIR-FILLER-LOC-лететь-PST.

Не допускается и замена на *məst* послелогов. Основные формальные признаки, выделяющие (разные) классы послелогов, включают сочетаемость с личными префиксами с огласовкой /a/ (ср. *sa-pašhe* 1SG-перед ‘передо мной’) и сочетаемость с маркированными косвенными формами личных местоимений (ср. *se-šʷ pa.je* я-OBL для ‘для меня’). И то и другое невозможно в конструкциях с *məst*: носители не могут помыслить ситуации, в которых могли бы появиться формы вроде **sa-məst* (в послеложной функции) или сочетания вроде **se-šʷ məst*.

5. Морфологическая сложность и функции *məst*

По-видимому, есть определенная связь между морфологической сложностью и функцией *məst*-выражения. Предваряющие *məst*-выражения обычно сводятся к простому корню, см. (5) выше. Инерционные могут ограничиваться корнем, но могут и копировать часть морфологии предыдущей вершины, см. (7). В функции вынужденного замещения они обычно, хотя и не обязательно, содержат значительную часть морфологии искомого слова, так что в них меняется только корень или корень и некоторые аффиксы, принадлежащие основе; ср. сочетание филлера с посессивной морфологией в (25) и филлера с морфологией переходного сказуемого (эргативным личным префиксом, префиксом динамичности, который здесь выражает настоящее время, и суффиксом консекuti-ва) в (26).

(25) *Zankləu tu... məst, mo tu... — niɕym ɣɕlɛ kɕylɛkɕlɔ nɛtɕɔ [...]*

zanɕ'ew t-jə... -məst, mwe t-jə... —

прямой-ADV 1PL.IO-POSS- FILLER тот 1PL.IO-POSS-

pɕ'ə-m ə-ɕe qə-ɤeɕ'a-ɤ'we pe-tə-ɕ [...]

князь-OBL 3SG.PR-имя DIR-INADV-говорить LOC-стоять-PST

‘Чуть прямо нашего... этого самого, этого нашего... — князя имя нечаянно не назвал [...]’ [АК: Цуякъо Ю. ШэкЮхъэжъым иаужырэ тэо мэкъэнчъ]

(26) *Джа... джа лыр дэгъоу... джа мякотъ дэгъоу оуцъуишъы, омыстышъы, табэм еодзэ.*

ʒ'a... ʒ'a lə-r dev^w-ew... ʒ'a m'akot' dev^w-ew

тот тот мясо-ABS хороший-ADV тот мякотъ хороший-ADV

w-e-wə.š'əwə-šə, w-e-məstə-šə, tabe-m

2SG.ERG-DYN-солить-CS 2SG.ERG-DYN-FILLER-CS сковорода-OBL

je-w-e-ʒe.

DAT-2SG.ERG-DYN-бросать

‘Это мясо хорошо... эту мякотъ хорошо солишь, это самое делаешь и бросаешь на сковородку’. [УКАЯ: Жареное мясо 2010]

Наконец, при эвфемистической замене вообще меняется только корень, а вся основная морфология остается. Например, в (27) сохраняется посессивная морфология, маркирование множественного числа и падежные суффиксы (сочетание показателей косвенного падежа и инструменталиса).

(27) *А бзэджэрлылѳэу унашъо язытыгъэр къэбгъотыни имыстхэмджэ кIэпшIэнджэ дэгъуба...*

a bzeʒ'erəlf-ew wənaš'we

тот незаконнорожденный-ADV распоряжение

ja-zə-tə-we-r

qe-b-ɕ'etə-n-jə

3PL.IO+DAT-REL.ERG-давать-PST-ABS

DIR-2SG.ERG-находить-MOD-ADD

jə-məst-xe-m-ʒ'e ɕ'e-p-ɕe-n-ʒ'e dev^wə-ba...

POSS-FILLER-PL-OBL-INS LOC-2SG.ERG-вешать-MOD-INS хороший-EMP

‘Того сына прелюбодения, который отдал это распоряжение, найти бы и за эти самые подвесить — разве не хорошо?’ [АК: Цуякъо Ю. Къэзгъэзэжърэ игъырэ шыухэр]

Более того, при эвфемистическом употреблении *məst* могут сохраняться и особые морфонологические характеристики слова — так, в (27) мы наблюдаем в замещающем *məst*-слове гласный /a/, который в этой позиции должен появиться в результате чередования из гласного /e/ (Smeets 1984: 206; Аркадьев, Тестелец 2009: 122–131). Хотя корень *məst(ə)* этого гласного не содержит, его содержит замещаемый табуированный корень *ɕe* ‘testiculum’ в составе глагола *xe-ɕe-* со значением ‘попадать, влезать во что-то’; таким образом, филлер морфонологически уподобляется замещаемому элементу:

(28) *АццIэ а Iофым ухэмыстагъ nIоми хъуццм.*

a-š'-ɕ'e a ɤ'wefə-m wə-xe-məstə-ɕ

тот-OBL-INS тот дело-OBL 2SG.ABS-LOC-FILLER-PST

p-ɤ'we-m-jə

χ^wə-š't.

2SG.ERG-говорить-COND-ADD случаться-FUT

‘Можно сказать, ты в это дело это самое (влез)’. [АК: Теуцожъ Хь. Зэблэгъэныгъэм игъогу зэблэкIхэр]

Предположительно морфологическую сложность *məst*-выражений можно соотнести со следующей иерархией:

(29) Эвфемистическое употребление > Собственно замещающее употребление > Инерционное употребление > Предваряющее употребление

Мы предполагаем, что чем выше функция *məst*-выражения в иерархии (29), тем потенциально сложнее словоформа.

Кроме того, из трех разновидностей замещаемого элемента — (i) целое высказывание; (ii) слово или группа, образованная словом (филлер

может копировать или не копировать их грамматические свойства и маркирование); (iii) морфема или сочетание морфем — по-видимому, *məst* допускает все три варианта. Мы предполагаем, далее, что чем выше в иерархии (29) функция *məst*-выражения, тем меньшую структурную единицу (корень, сочетание морфем, слово, высказывание и т. д.) он способен замещать.

6. Заключение

Мы постарались показать, что *məst* в адыгейском языке представляет собой «идеальный» заместитель, допустимый почти в любом морфологическом и синтаксическом контексте и могущий выполнять почти все функции, которые описаны в литературе по типологии заместителей. При этом он оказывается способен замещать разные структурные единицы — в том числе и части слова. По-видимому, то, в качестве какой структурной единицы он выступает, во многом зависит от его функции.

Такие способности адыгейского филлера вызваны особенностям адыгейского языка с его морфологической продуктивностью и диффузным типом знаменательных частей речи. Если в других языках ограничения на поведение заместительных элементов можно связать с их другими функциями (они могут быть междометиями, указательными или вопросительными местоимениями, существительными с абстрактной семантикой и т. п.), или с их этимологией, *məst* представляет собой «чистый» заместитель, который никак иначе не используется и этимология которого остается загадкой.

Сокращения

1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо; ABS — абсолютив; ADD — аддитив; ADV — адвербиальный/деепричастный показатель; ASRT — ассертив; AUG — аугментатив; AUX — вспомогательный морфологический элемент; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COND — кондиционал; CONTR — контрастивное местоимение; CS — консекутив; CVB — конверб; DAT — дативный аппликатив; DFCL — дифицилитив ('трудно'); DIR — директивный преверб; DYN — динамичность; EMP — эмфаза; ERG — эргативный участник; FILLER — филлер; FUT — будущее время; INADV — инадвертитив (ненамеренность); INS — инструменталис; IO — не прямой объект; LNK — линкер; LOC — локативный преверб; MAL — малефактив; MOD — модальный суффикс; NAG — номинализация агенса;

NEG — отрицание; NLOC — номинализация места; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессив; PR — неотторжимый посессор; PRED — предикативный суффикс; PST — прошедшее время; PTCL — частица; Q — вопрос; RDP — редупликация; RE — рефактив/реверсив; REC — реципрок; REL — релятивизация; SG — единственное число; TMP — темпоральная релятивизация ('когда').

Источники

- АК = Архангельский Т. А., Багиорова И. Г., Ландер А. Д., Ландер Ю. А. 2018–2023. Адыгейский корпус. URL: <http://adyghe.web-corpora.net> (дата обращения: 07.08.2023).
- КТМЯ = Орехов Б. В., Зайдельман Л. Я., Крылова И. В., Степанова Е. 2016. Языки России. Коллекции текстов на малых языках. URL: <http://web-corpora.net/wsgiz/minorlangs/download> (дата обращения: 07.08.2023).
- УКАЯ = Багиорова И. Г., Ландер Ю. А., Сорокина А. Д., Сокур Е. О. 2020. Устный корпус адыгейского языка (темиргоевский диалект). М.: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. URL: http://lingconlab.ru/spoken_adyghe (дата обращения 07.08.2023).

Литература

- Апажев М. Л., Коков Дж. Н. 2008. *Кабардино-черкесско-русский словарь*. Нальчик: Эльбрус.
- Аркадьев П. М., Ландер Ю. А., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. 2009. Введение. Основные сведения об адыгейском языке. В сб.: Я. Г. Тестелец (отв. ред.) *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: РГГУ, 17–120.
- Аркадьев П. М., Тестелец Я. Г. 2009. О трех чередованиях в адыгейском языке. В сб.: Я. Г. Тестелец (отв. ред.) *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: РГГУ, 121–145.
- Берсиров Б. М. (ред.) 2012. *Толковый словарь адыгейского языка в трех томах*. Т. II. Майкоп: Полиграф-Юг.
- Гиппиус Е. В. (ред.) 1986. *Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов*. Т. III. Ч. 1. М.: Советский композитор.
- Тугов В. Б. (ред.) 1967. *Абазинско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия.
- Хатанов А. А., Керашева З. И. 2006. *Адыгабзэм изэхэф гуыццалъ. Толковый словарь адыгейского языка*. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство.
- Шакрыл К. С., Конджария В. Х. 1986. *Словарь абхазского языка. Первый том. А–О*. Сухуми: Алашара.

- Шаов Ж. А. (ред.) 1975. *Адыгейско-русский словарь*. Майкоп: Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории.
- Ganenkov, D., Lander, Yu., Maisak, T. 2010. From interrogatives to placeholders in Udi and Agul spontaneous narratives. In: N. Amiridze, B. H. Davis, M. MacLagan (eds.) *Fillers, pauses and placeholders*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 95–118.
- Lander, Yu. 2017. Nominal complex in West Circassian: between morphology and syntax. *Studies in Language*, vol. 41, 76–98.
- Lander, Yu., Testeleets, Ya. 2017. Adyghe (Northwest Caucasian). In: M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans (eds.) *The Oxford handbook of polysynthesis*. Oxford: Oxford University Press, 948–970.
- Overstreet, M. 1999. *Whales, candlelight, and stuff like that: General extenders in English discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Podlesskaya, V. I. 2010. Parameters for typological variation of placeholders. In: N. Amiridze, B. H. Davis, M. MacLagan (eds.) *Fillers, pauses and placeholders*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 11–32.
- Rijkhoff, J., van Lier, E. (eds.) 2013. *Flexible word classes. Typological studies of underspecified parts of speech*. Oxford: Oxford University Press.
- Smeets, R. 1984. *Studies in West Circassian phonology and morphology*. Leiden: The Hakuchi Press.

СЛОВА-«ЗАМЕСТИТЕЛИ» ЙЕД / ИДИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

О. И. Беляев

(МГУ имени М. В. Ломоносова, НОШ «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»; Институт языкознания РАН)
belyaev@ossetic-studies.org

В статье на корпусном материале рассматриваются так называемые слова-«заместители» в осетинском языке: иронское йед, дигорское иди. Выделяется как собственно функция замены составляющей при хезитации, так и функция симилиативной множественности в качестве «общего расширителя» ('X и ему подобные'); обсуждаются морфосинтаксические особенности употребления этих показателей.

1. Введение

Веру Исааковну Подлесскую по праву можно считать одним из первооткрывателей темы так называемых слов-«заместителей» (*placeholders*) в устной речи, т. е. маркеров хезитации, использующихся вместо полнозначных слов в ситуации, когда говорящий затрудняется с выбором подходящего слова (*Мне надоела эта, как её... лингвистика*). Вере Исааковне принадлежат как детальные описания таких элементов в русском (Подлесская, Кибриак 2006, 2007, 2009) и армянском (Подлесская, Хуршудян 2006) языках, так и типологическая работа Podlesskaya 2010, заложившая основы изучения этого класса показателей хезитации в языках мира¹.

Несмотря на существенный прогресс в описании подобных явлений в последние годы, для многих языков они все еще остаются без рассмот-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 22-28-01639 «Создание двуязычной цифровой версии Историко-этимологического словаря осетинского языка В. И. Абаева». Я благодарен всем участникам осетиноведческого семинара МГУ и Института языкознания РАН, на котором обсуждались результаты этого исследования, в особенности Э. Х. Измайловой и И. А. Хомченковой. Я также благодарен Ф. М. Таказову за данные дигорского варианта осетинского языка. Наконец, благодарю Ю. В. Мазурову за ценные замечания к первой версии этого текста, а В. И. Подлесскую — за вдохновение к его написанию. Все ошибки — на моей совести.